

Было обманчиво думать, что человеку, идущему за ним по пятам, будет нелегко его найти, и это было просто избегание. Даже после остановки дыхание Юджина стало только более прерывистым, вместо того чтобы успокоиться.

Юджин почувствовал, что на глаза наворачиваются слезы, поэтому он ненадолго закрыл лицо, пытаясь отдышаться. При каждом вдохе он вздрагивал.

И затем, снова открыв свое лицо, Юджин, казалось, что-то твердо решил.

— ...Не стой здесь просто так, быстро убегай. Если мы останемся в таком состоянии, нас поймают.

— Старший брат...!

— Тсс, тихо.

Беспокоясь о том, что его поймают, Юджин глазами подал знак Лише, и, несмотря на слезы, она, наконец, прикрыла рот своей младшей сестры своей маленькой ладошкой.

— Уф.

Юджин коротко вздохнул и повернулся, чтобы снова бежать. Ему пришлось увеличить расстояние между собой и детьми.

— Фух...! Кхе...!

Снова начать бежать после остановки было труднее, чем бежать бездумно. Даже его скорость значительно снизилась по сравнению с прежней.

При таких темпах поимка казалась неизбежным будущим. Он изменил направление, думая, что его могут поймать, но мысль о том, что его действительно поймают, вызвала у него желание заплакать.

Однако Юджин прикусил губу, чтобы удержаться от слез. Даже затуманенное слезами зрение было роскошью, которую он сейчас не мог себе позволить.

Даже если его поймают, он должен был хотя бы попытаться бежать до конца, чтобы не чувствовать себя несправедливым.

— Ты ублюдок! Если я тебя поймаю, ты так легко не отделаешься!

— Отвали! Черт!

Юджин внезапно выругался, когда голос стал ближе. Даже если он обычно не ругался, в этой ситуации он не мог удержаться от проклятий. Каждый шаг вызывал острую боль в его ушибленных и распухших ногах, отчего ругательства выходили сами собой.

Стук!

— Ааааа!

— Я поймал тебя...! Уф, ху, я думал, ты мягкотелый, но ты довольно дерзкий, да?

— Уф, уф...

Мужчина, который подошел ближе, с силой толкнул Юджина, и тот рухнул на землю. Все его тело было покрыто грязью и ранами. Юджин больше не мог пошевелить даже пальцем и мог только хватать ртом воздух.

Все было кончено. Если его сейчас схватят, кто знает, что с ним случится.

Он даже представить себе не мог, поэтому просто закрыл глаза.

— Хафф, я собирался быть с тобой помягче, учитывая, что ты ценный товар, но я с тобой не могу.

Мужчина, отдышавшись, теперь был очень зол на Юджина за то, что тот заставил его применить ненужную силу. Он сжал кулак и приблизился к Юджину.

— Уф! Агх!

Удар, удар. Мозолистые, толстые кулаки безжалостно колотили беззащитное тело Юджина, безвольно распростертое на земле. Юджину, неспособному даже свернуться калачиком, пришлось выдержать натиск насилия.

Через некоторое время мужчина перестал наносить удары, тяжело дыша от напряжения.

— Фу, черт, я слишком сильно его ударил?

Мужчина, глядя на избитое тело Юджина и его обмякшую фигуру, как будто он потерял сознание, слишком поздно пожалел о своих действиях.

— Тсс, неважно.

Ситуация могла бы стать шоком для босса, но невежественный человек посадил Юджина себе на плечо.

— Уф...

Юджин застонал, когда его целые ребра прижались к плечу мужчины. Но мужчина, довольный тем, что вернул свой "товар", замурлыкал мелодию и двинулся дальше.

— Эй! Я поймал его!

Вернувшись на торговое место, он обнаружил, что попал в напряженную атмосферу, как будто они собирались перерезать друг другу глотки.

— Нашел его, теперь отдай деньги.

Торговцы людьми, ободренные своим успехом в поимке Юджина, первыми вложили мечи в ножны, что побудило работорговца неохотно задержать своих людей.

— Хм? Подождите минуту. Почему он так выглядит?

Работорговец, собиравшийся отдать мешочек с деньгами, заметил обмякшее тело Юджина на плече и нахмурился. Юджин выглядел так, словно его волокли по грязи, весь в травмах, явно не в пригодном для продажи состоянии.

— Вы повредили товар?

Резкий вопрос работорговца заставил главаря торговцев людьми нахмурить брови. Скупец, который снизил бы цену даже за одну пощечину, не собирался спускать это с рук.

— Ах, черт возьми...

— Мне придется вычесть больше из стоимости.

Поскольку работорговец крепко сжал кошелек с деньгами, у торговца не было другого выбора, кроме как смягчиться. Работорговец открыл кошелек, несколько раз просунув руку внутрь, чтобы достать значительное количество золотых монет.

— Эй! Не слишком ли много ты на себя берешь?!

— Разве ты не видишь своими глазами? Ты знаешь, сколько будет стоить его лечение? И ты даже повредил ему лицо. Ты должен быть благодарен, что я вообще плачу.

— Черт возьми...

— Давайте в следующий раз снова займемся хорошим бизнесом.

Усмехнувшись, работорговец повернулся спиной, оставив торговцев сердито смотреть друг на друга, особенно на коллегу, который нанес увечья Юджину. Пришло время возмездия.

— Как он?

Подчиненный, который осторожно перенес Юджина, как будто он был драгоценностью, и немедленно вызвал врача, потребовал ответа.

—...Хотя есть много внешних повреждений, не похоже, что есть какие-либо внутренние повреждения или сломанные кости.

Врач, тщательно осмотрев и нанеся лекарство на все тело Юджина, вытер руки и встал, сделав все, что мог.

Однако подчиненный, зная, что на кону его собственная шея, если с Юджином что-то пойдет не так, перепроверил все до самого конца.

— Ты уверен, что все проверил? Если окажется, что сломана кость или что-то пойдет не так позже, ты пожалеешь об этом, старик.

— К-конечно.

Пожилой врач, напуганный угрозой, поспешно кивнул. Затем он, словно готовясь к любому повороту событий, прописал множество лекарств для исцеления и быстрого выздоровления, прежде чем быстро уйти.

Работорговец, заметив, что доктор уходит, направился в комнату, отведенную Юджину.

В отличие от типичных камер для рабов, в этой комнате не было окон, но в остальном она была довольно милой. Открыть ее можно было только специальным ключом.

Торговец, увидев, как Юджина вымыли и обработали, еще больше раскрыв его красоту, не смог скрыть своего удовлетворения. В то же время он облизнул губы, глядя на лицо Юджина, распростертого и бессознательного, как будто он спал.

«Он выглядит довольно соблазнительно.»

Он был уверен, что день, когда Юджин будет выставлен на аукцион, принесет самую большую сумму в его жизни.

Когда этот день настанет, он будет сидеть не просто на куче денег, но и на троне, сделанном из золота. В этот день он должен был позаботиться о том, чтобы Юджин содержался в наилучшем возможном состоянии.

— Хм, что сказал врач?

Работорговец, пряча натянутую улыбку, спросил, и его подчиненный быстро встал, чтобы ответить.

— Он сказал, что есть только внешние повреждения, никаких сломанных костей или внутренних повреждений. Есть несколько синяков, но они должны быстро зажить при регулярном применении лекарств.

— Тц. Чертовы идиоты. Они даже не осознают ценность такого товара, просто размахивают кулаками.

Торговец прищелкнул языком при виде белого, гладкого тела Юджина, покрытого синяками и ушибами, в то время как подчиненный с готовностью откликнулся.

— Вот почему они хороши только для ловли крыс.

— Это правда.

Торговец пробормотал, соглашаясь с возражением своего подчиненного, размышляя об ограниченности головорезов. Затем он осторожно выбрал место на лице Юджина, которое не было повреждено, и нежно погладил его.

—...Мягче, чем я себе представлял.

Он был искренне удивлен. Учитывая, вероятно, грубое обращение торговцев людьми, он ожидал, что Юджин будет в худшем состоянии, но его кожа была одной из самых прекрасных, к которым когда-либо прикасался торговец.

Ни единой морщинки на лице, никаких жестких волос, только белая и пухлая кожа, гладкая, как шелк.

«Конечно... похож на внебрачного ребенка аристократа.»

Хотя заявление торговцев людьми о благородном происхождении Юджина было ложью, Юджин полностью соответствовал роли, что делало ложь незаметной.

«...И правда, мне трудно оторвать от него руки.»

С трудом сглотнув, торговец обнаружил, что его рука задержалась на Юджине. Чем больше он прикасался, тем настойчивее становилось его желание. Его зловещий взгляд постепенно опускался все ниже и ниже.

«Интересно, насколько мягче скрытая плоть.»

Торговец облизнул пересохшие губы, его рука бессознательно скользнула ниже. Он нарушал свое собственное правило не прикасаться к товару, даже не осознавая этого.

—...Мне оставить вас одних?

—...!

Пораженный словами своего подчиненного, торговец сильно кашлянул, чтобы восстановить самообладание, и, наконец, убрал руку от Юджина.

— Кхе, кхе! Довольно! Я просто проверял, нет ли каких-либо дополнительных травм.

Он предупредил своих людей, чтобы они не трогали Юджина, и если он нарушит свое собственное правило, это нарушит порядок. Излишне повысив голос, торговец быстро покинул комнату вместе со своим подчиненным.

— Проследи, чтобы к нему больше никто не приближался. Пока ты будешь за главного.

— Понял.

Доверие торговца к этому конкретному подчиненному было вызвано не уверенностью в его верности, а его кастрированным состоянием, которое гарантировало, что он не сделает ничего предосудительного.

Юджин, наконец, открыл глаза после почти двух полных суток сна.

Он заставил свои отяжелевшие веки открыться, и взору предстал вид хорошо обставленной комнаты.

— Все равно оказался здесь...

Но даже пробуждение в первом классе отеля не улучшило бы его мрачного настроения. Он пожалел, что не вернулся в свой родной мир, когда его вырубили после избиения.

Юджин вздохнул и попытался встать.

— Уф...

Боль от побоев все еще не прошла, и его тело скрипело от того, что он лежал два дня подряд. Едва сумев сесть, он инстинктивно оглядел комнату.

«Это напоминает мне того ребенка.»

Внезапно он вспомнил ребенка, который появился в его доме несколько лет назад, забившегося в угол, как и он, в поисках пути к отступлению.

«Интересно, смогу ли я увидеть его снова...»

Если бы он увидел Юджина сейчас, он, вероятно, выглядел бы точно так же, как тот парень тогда. Единственная разница теперь заключалась в том, что Юджин был в логове преступников.

<http://bllate.org/book/13032/1149085>